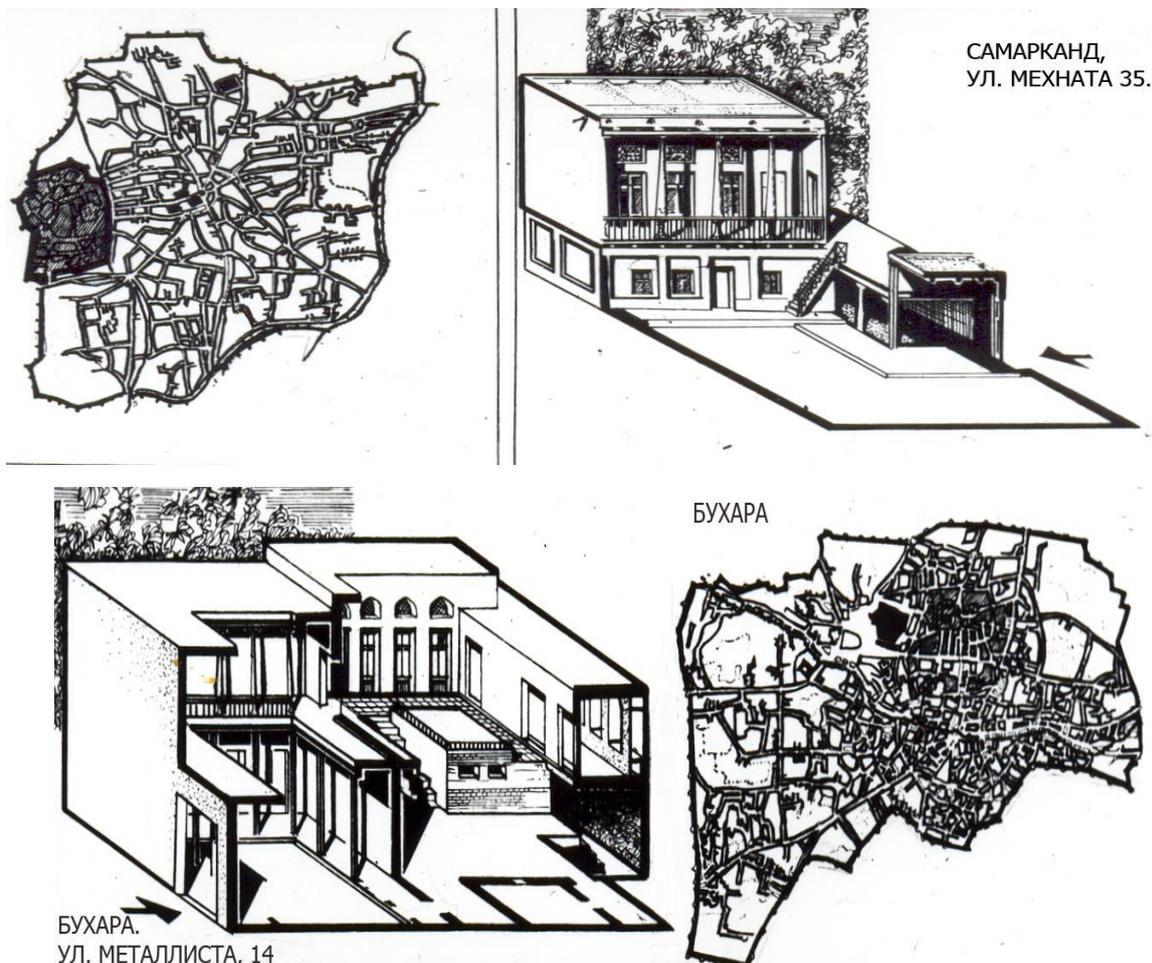

узбекское традиционное народное жилище как самобытное архитектурное явление

Основное содержание всякого городского поселения составляет его жилищная застройка. Если история жилища VII – VIII вв. в какой-то мере изучена, то гораздо меньше сведений о нем в X–XII вв. Далее нет никаких данных вплоть до конца XVIII в. В течении этих «немых» столетий структура жилища менялась – из плотного конгломерата секций оно превратилось в застройку по периметру замкнутого двора. Если жилище Варахши X в. еще в какой-то мере повторяет систему слитных кварталов Пенджекента, то на Афрасиабе уже во второй половине VIII в. наметилась дворовая застройка [1,2]. Во всяком случае очевидно, что на всех этапах, начиная с раннего средневековья, жилище сохраняло замкнутый характер. Дома XIX – XX вв. связывались с улицей лишь воротами. Пожалуй, раннесредневековые жилища с обращенными на улицу портиками выглядели все же более открытыми и привлекательными.

Прил.- 1. Объемно-пространственная и функционально-планировочная организованная среда узбекского жилища, и хаотичная застройка города.

Будучи простейшей ячейкой городского организма, жилище по-своему влияло на планировку города (прил.-1.). Городские участки подлежали последовательному разделу, в результате образовались группы смежных дворов, заселенных родственниками. Семейные гнезда сообщались с улицей тупиком, который отделялся от улиц воротами и на ночь запирался.

До настоящего времени не сохранились жилые дома XIII–XV вв., составлявшие основную застройку сельской и городской среды. Но письменные источники свидетельствуют: «Население Герата от низов до знати, каждый в соответствии со своими средствами, прилегало усилie к возведению построек. Столпы государства были увлечены постройками домов и дворцов, вилл, садов и возведением арок портиков для удовольствий и развлечений» [3]. Некоторое суждение о них позволяют составить лишь миниатюры, где при всей условности масштабных соотношений, когда пропорции построек не соответствуют реальному соотношению элементов рисунка, передается общая композиция домов и приемы архитектурной разработки их фасадов [3]. Жилища были в основном двухэтажными; стены гладкие нередко с фактурной разработкой кирпичных кладок, иногда оживленных изразцовыми «бантиками»; в венчании стен и обрамлении проемов использовались ярко-синие мозаики, с применением которых в богатых жилых домах Герата свидетельствует также историк Шерефеддин Али Йезди [3]. Входные двери обычно отделаны резьбой, в обеих этажах имеются окна с узорными решетками (панжара), во втором ярусе нередко арочные лоджии или навесной балкон. Плоская, увенчанная по краю зубчатым парапетом – кунгара крыша использовалась в качестве верхней террасы; в центре возвышается куполок или небольшой шатер, видимо, перекрытие гостиной – мехманханы, вокруг которой сгруппировались в два этажа жилые покои. Богатый жилой дом обращен на вымощенную площадку с бассейном посередине своим открытым сводчатым айваном, в прямоугольное обрамление которого вписана стрельчатая арка. Нередки такие портики – айваны, легкие балочные кровли которых покоятся на

стенах и на стройных тонкоствольных колоннах, основанных на фигурных базах и увенчанных сталактитовыми капителями или фигурными под балками.

Усадебный характер расселения узбеков, использование традиционных строительных материалов, способ перекрытий, устройство крытых и открытых дворов, общая функциональная взаимосвязь помещений внутри «хаули» (усадыбы) – все это уходит своими корнями в далекое прошлое. Даже простое сличение снятых планов в различных районах региона с планами дехканских средневековых усадеб XIII–XV вв. говорит об их сходстве. Формирование этих типов жилища в общих чертах относится к периоду развития феодальных отношений в средневековой Средней Азии. Это не означает, что в последующие века (XVI - XIX) не происходило развитие и усовершенствование строительной техники, планировки жилья. И все же сам феодальный уклад жизни, социально-экономическая отсталость края, догмы мусульманской религии, влиявшие на общественный и семейный уклад и мировоззрение, способствовали консервации многих элементов средневекового народного зодчества. Поэтому сельское и городское жилище конца XIX – начала XX вв. имели как отрицательные качества (антисанитария), устаревшие элементы (замкнутость, отсутствие окон, архаичный способ отношения и т.д.), так и рациональные, положительные черты, связанные с многовековыми культурными традициями. Они нашли выражение в архитектурно-планировочных и технических средствах, учитывающих особенности резко континентального климата, в искусном использовании местных строительных материалов, в элементах художественного декора, а также в некоторой положительной взаимосвязи с окружающей средой.

Объективные закономерности архитектуры, позволившие создать более сложные пространственные структуры, чем при рабовладельческой формации, при меньших затратах материала, подготовили при феодальном строе такую искусственную среду, на основе которой смогла проявиться более сложная социальная сущность архитектуры.

Характерное, особенно для эпохи феодализма, противоречие между классовыми интересами верхушки общества и народными идеалами можно понять, лишь рассматривая архитектуру как среду, необходимую для создания условий хозяйственной деятельности и менее подверженную воздействиям внешней природы, а также среду, в которую при феодализме входила как единое целое ремесленно-производственная зона. Бросающиеся в глаза, впечатляющие и выразительные качества уникальных сооружений архитектуры эпохи расцвета феодализма не должны затмить роль «массовой архитектуры» (жилище дехкан и ремесленников, мельницы, мосты, водохранилища и т.д.) в период перехода от феодализма к капиталистическому обществу. Дело в том, что народная, «массовая» архитектура, хотя и не обладала внешней эффективностью, но для исторического прогресса была еще более значительна тем, что обеспечила переход от ремесленных мастерских к мануфактурным фабрикам, хлопкоочистительным заводам, суконным дворам и т.д., которые подготовили в недрах феодального общества материальную базу для утверждения в последующих общественно-исторических формациях и послужило основой появления промышленности в последующем привело к промышленной революции.

Литература:

1. Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. К вопросу о возникновении средневековой архитектуры в Средней Азии. Ташкент, 1956 г., 157 с.
2. Шишкина Г.В. Городской квартал VIII – XI вв. Афрасиаба – в кн. Афрасиаб, вып. II, Ташкент, ФАН, 1973 г., с 117-156.
3. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии XV в. Ведущие тенденции и черты. Ташкент, Литература и искусство, 1975 г., с. 85-86.
4. Аскарлов Ш.Д. Генезис архитектуры Узбекистана. Ташкент 2014.